

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.45.86.012

Развитие российского законодательства об административной ответственности за преднамеренное банкротство

Михеев Павел Владимирович

Аспирант,
Северо-Западный институт управления (филиал),
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57/43,
e-mail: miheevp@mail.ru

Аннотация

В статье кратко рассмотрены история развития ответственности за преднамеренное банкротство, специфика состава правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.12 КоАП. Цель: Оценить проблемы применения и перспективы совершенствования норм, регламентирующих административную ответственность за преднамеренное банкротство. Методы: Для достижения целей использовались теоретические методы исследования: обобщение, анализ, синтез; а также историко-правовой и специально-юридический (формально-догматический) метод. Результаты: Обозначен ряд проблем, касающихся привлечения к административной ответственности за преднамеренное банкротство, в частности: определение момента окончания правонарушения, крупного ущерба, взаимосвязь с процедурой арбитражного судопроизводства по делу о несостоятельности. Выводы: Автор приходит к выводу, о целесообразности расширения субъектного состава ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ, рассмотрения возможности введения административной преюдиции в уголовном законодательстве по данному составу.

Для цитирования в научных исследованиях

Михеев П.В. Развитие российского законодательства об административной ответственности за преднамеренное банкротство // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 8А. С. 81-92. DOI: 10.34670/AR.2020.45.86.012

Ключевые слова

Банкротство, преднамеренное банкротство, административная ответственность.

Введение

С 1992 года российское законодательство вновь ввело институт несостоятельности (банкротства) в экономико-правовой механизм регулирования общественных отношений. Законодательство о несостоятельности одно из самых динамичных в российском правовом поле – на протяжении всех 28 лет существования данного института реформирование его происходит постоянно: было принято три федеральных закона о несостоятельности (банкротстве) – в 1992, 1998 и 2002 годах, в действующий ныне федеральный закон внесено более 100 поправок. Соответственно изменяются и положения статей 25 и 65 ГК РФ, касающиеся применения процедур банкротства к гражданам и юридическим лицам, и нормы КоАП РФ и УК РФ об ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство.

Процедуры банкротства носят многоцелевой характер – это и защита интересов кредиторов в максимально возможном удовлетворении их требований при распределении активов должника, и защита (реабилитация) потенциального банкрота, т.е. восстановление прав и свобод добросовестного должника, в отношении которого применение мер принудительного исполнения и иных способов возврата кредиторской задолженности повлечет лишь нецелесообразное, не способствующее погашению задолженности, ограничение его прав и свобод (длительная блокировка счетов, агрессивная работа коллекторов и т.п.). Немаловажной целью является оздоровление экономики страны путем перераспределения активов убыточного должника между другими, более эффективными участниками рынка.

К сожалению, эксперты отмечают, что в современной России обозначенные цели не находят своей должной реализации, инструменты несостоятельности используются в противозаконных схемах по уклонению от уплаты обязательных платежей и «уходу» от исполнения финансовых обязательств перед контрагентами; преднамеренное банкротство становится одним из наиболее распространенных способов избегания выполнения долговых обязательств [Зуй, 2017, с. 101]. В первый квартал 2020 года кредиторы по итогам процедур банкротства компаний получили 4,4% своих требований – 16,4 из 368,9 млрд. рублей; по итогам процедур банкротства граждан – 3,6% своих требований – 2,5 из 70,1 млрд. рублей, что немногим хуже, чем в аналогичном периоде прошлого года – 4,2% или 2,0 из 47,7 млрд. рублей, причем в ЕС процент удовлетворения требований кредиторов составляет не менее 50 %. Имущество отсутствовало у 39,9% должников-компаний и 80,4% должников-граждан. Приведенная статистика косвенно свидетельствует об «умышленном» характере ряда банкротств – уже в начале процедуры кредитор вынужден признать, что большая часть имущества и активов должника уже выведены и возвращать практически нечего. Правильное применение мер административно-правового характера позволит более эффективно проводить процедуры банкротства и обеспечить права ее участников.

Методический подход. Использовались историко-правовой и специально-юридический (формально-догматический) методы исследования, а также общетеоретические – обобщение, анализ и синтез.

Результаты

Институт несостоятельности трудно назвать стабильным, попытки поиска оптимальной модели регулирования общественных отношений, возникающих при неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, продолжаются и в настоящее время. Предоставленная законодателем возможность легальным способом уклониться от удовлетворения требований кредиторов посредством использования механизмов

несостоятельности, зачастую порождает у недобросовестного должника желание злоупотребить правом посредством принятия лицом заведомо неисполнимых обязательств с целью в последующем инициировать процедуру несостоятельности, что нарушает как интересы кредиторов, так и подрывает стабильность экономико-социальной сферы страны. Подобное не мог проигнорировать законодатель, вводя юридическую ответственность за виновное нарушение банкротных процедур.

Начиная с Устава о банкротях 1800 года, ответственность лиц торгового звания градировалась на гражданско-правовую и уголовную в зависимости от категории несостоятельности: несостоятельность, произошедшая от несчастия влекла гражданско-правовое последствия, несостоятельность неосторожная, произошедшая от небрежности (простое банкротство) и злонамеренное (подложное) банкротство предполагали уголовную ответственность, меры которой также различались – в первом случае, купцу, помимо предписания погасить долги, возможно было назначить наказание в виде лишения права заниматься торговлей, либо, по требованию кредиторов, тюремное заключение на срок от восьми месяцев до шестнадцати месяцев, а во втором полагалось лишение всех прав состояния и ссылка в Сибирь на поселение [Куркин, 2019, с. 36,37]. Причем вид несостоятельности для уголовного суда считался преюдициальным фактом, устанавливаемым гражданским (торговым) судом. Злонамеренное банкротство – это несостоятельность с умыслом и подлогом, т.е. преступление заключалось в нарушении присяги, поскольку банкротящийся должник присягал в коммерческом суде о том, что подлогов не совершал, и имущество не утаивает. Для признания лица торгового сословия злостным банкротом достаточно было уличения его в неведении положенных торговых книг.

Лица неторгового сословия также могли быть привлечены к ответственности за злостное банкротство – им предусматривалось уголовное наказание в виде «лишения всех прав особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылкой на житие в Сибирь» либо заключения в исправительные отделения на срок от 1,5 до 2,5 лет. Уложение злостное банкротство лиц, не являющихся купцами (неторговая несостоятельность), определяло как умышленную безденежную передачу либо сокрытие своего имущества, либо его части любым способом, включая использование подставных ложных заимодавцев, с целью избежать платежей по долгам.

В советский период понятие банкротства к 30-м годам XX века фактически было упразднено в связи со спецификой механизма хозяйствования – социалистическое предприятие не могло стать несостоятельным в принципе, в связи с чем об ответственности за нарушение банкротного законодательства говорить не приходится.

Новый виток эволюции института банкротства в российском законодательстве после 70-тилетнего перерыва начался в 1992 году и принятием двух нормативных правовых актов: указа Президента РФ от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» и Закона РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (далее - закон № 3929-1). В разделе VI «Неправомерные действия должника, собственника предприятия - должника, кредитора и иных лиц» указанного закона было установлено, что за совершение неправомерных действий должник, собственник предприятия - должника, кредитор, или иные лица, которые, зная о наступившей или предстоящей несостоятельности предприятия, умышленно способствуют сокрытию имущества или его части, могут быть привлечены к ответственности в соответствии с законодательными актами РФ. Неправомерными, в числе прочих, назывались «действия, подпадающие под понятия

умышленного или фиктивного банкротства», однако легального определения понятия «умышленного» и «фиктивного» банкротства в нормах закона № 3929-І не имелось. УК РСФСР 1960 года и КоАП РСФСР 1984 года, действовавшие на тот момент, норм об ответственности за умышленное и фиктивное банкротство так же не содержали. Однако в УК 1996 года уже была введена статья 196 предусматривающая ответственность за преднамеренное банкротство, под которым понималось «умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб либо иные тяжкие последствия»

Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», заменивший закон № 3929-І, содержал легальное определение как фиктивного, так и преднамеренного банкротства, отличающееся от предложенного в диспозиции статьи 196 УК РФ. Преднамеренным называлось «банкротство должника по вине его учредителей (участников) или иных лиц, в том числе по вине руководителя должника, которые имеют право давать обязательные для должника указания либо имеют возможность иным образом определять его действия». В случае преднамеренного банкротства на виновного могла быть возложена субсидиарная ответственность, уголовная ответственность и (или) дисквалификация (ст. 10 ФЗ №6-ФЗ). Из действующего федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – *ФЗ «О банкротстве»*) указанные положения исключены, соответственно понятие преднамеренного банкротства в настоящее время содержится только в КоАП РФ (ч. 2 ст. 14.12) и УК РФ (ст. 196).

Таким образом, термин «преднамеренное банкротство» для российского права относительно новый – до 1996 года законодатель использовал дефиницию «умышленное банкротство», а в период царской России оперировал категорией «злостное (злонамеренное) банкротство». Согласно словарным источникам, слово «преднамеренный», как правило, употребляется в негативном ключе – т.е. совершаемый или совершенный с заранее обдуманном намерением, умыслом (обычно о чем-либо плохом), синонимично слову «предумышленный» от немецкого *vorbedächtigt* – «предварительное размышление» [Виноградов, 1999].

Впервые в российском законодательстве административная ответственность за преднамеренное банкротство была введена с принятием КоАП РФ 2001 года. Действующая редакция части 2 ст. 14.12 КоАП, предусматривающая ответственность за преднамеренное банкротство, значительно отличается от первоначальной – норма о рассматриваемом административном правонарушении последовательно изменялась в связи с коррективами и изменением законов о несостоятельности. Рассмотрим, как трансформировался состав данного правонарушения с момента принятия КоАП РФ по настоящее время.

Законодатель поместил статью 14.12 в КоАП РФ в главу 14: «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций», что позволяет определить в качестве родового объекта преднамеренного банкротства охраняемые законом общественные отношения, складывающиеся в сфере предпринимательской деятельности, видового объекта¹ – правомерный порядок инициирования процедуры банкротства

¹ Отметим, что в теории административного права ряд исследователей отрицают целесообразность выделения видового объекта административных правонарушений, не разделяют видовой и непосредственной объекты, придерживаясь трёхуровневой системы объектов: общий, родовый, непосредственный.

несостоятельности (банкротства), и непосредственного объекта – установленный механизм реализации удовлетворения законных интересов кредиторов и иных участников отношений (например, работников предприятия-банкрота) в связи с признанием должника несостоятельным.

Объективная сторона рассматриваемого состава в первоначальной редакции ст. 14.12. КоАП РФ выражалась в «умышленном создании или увеличении неплатежеспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя». С декабря 2005 года по настоящее время объективная сторона преднамеренного банкротства сформулирована следующим образом: совершение деяний, заведомо влекущих (т.е. очевидных для лица, их совершающих либо воздерживающегося от их совершения) последствия в виде неспособности субъекта правонарушения в полном объеме: 1) удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам; 2) и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, при отсутствии признаков уголовно-наказуемых деяний. Указанное определение не в полной мере совпадает с понятием несостоятельности (банкротства), приведенном в ФЗ «О банкротстве», согласно которому неспособность удовлетворения обязательств должна быть признана арбитражным судом или наступить в результате завершения процедуры внесудебного банкротства. На наш взгляд, именно указанная разница в формулировках отграничивает административную ответственность от гражданско-правовой и позволяет разрешить спор о том, необходимо ли для привлечения лица к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ признание его решением суда несостоятельным. Полагаем, что введение процедур банкротства и дальнейшее признание (либо не признание) лица банкротом не должно влиять на привлечение его к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ. В частности, в ходе проведения процедур банкротства, к примеру, мирового соглашения, платежеспособность должника может быть реанимирована, однако это не исключает возможность привлечения виновного к ответственности за преднамеренное банкротство. В научной литературе приводятся примеры подобного привлечения из судебной уголовной практики [Улезько, 2020, с. 184], допускаем проведение параллелей и в рамках практики административной. Г.С. Улезько справедливо отмечает, что в настоящее время правоприменитель при привлечении к ответственности использует подход, согласно которому критерии несостоятельности в составе преднамеренного банкротства определяются в соответствии с положениями и нормами ФЗ «О банкротстве», но независимо от процедуры арбитражного судопроизводства по делу о несостоятельности [Улезько, 2020, с. 184].

С другой стороны, законодатель разграничивает административную и уголовную ответственности за рассматриваемый состав, по одному критерию - наличию крупного ущерба, размер которого в настоящее время составляет сумму, превышающую 2 250 000 рублей. Отметим, что задача исчисления ущерба по банкротным составам крайне неоднозначна и вызывает сложности в правоприменительной практике. Наиболее проблемными являются следующие вопросы: 1) исчислять ли крупный ущерб как совокупный т.е., причиненный всем кредиторам, включая работников, или же рассчитывать по каждому кредитору индивидуально²; 2) нужно ли, определяя размер ущерба, отталкиваться от стоимости незаконно выведенного из конкурсной массы имущества должника или наоборот, надлежит руководствоваться размерами реестровых требований кредиторов³; 3) необходимо ли для определения ущерба ждать вынесения решения о признании лица

² Практика противоречива, но чаще идет по пути исчисления совокупного ущерба.

³ Например, согласно справке Кемеровского областного суда от 14 февраля 2012 г. N 01-08/26-153, момент возникновения последствий применительно к ст. 196 УК РФ следует связывать не с появлением негативных изменений у третьих лиц, а с уменьшением собственных активов должника.

банкротом, в котором будет отражена общая сумма требований кредиторов⁴, и будет ли данный факт иметь преюдициальное значение в уголовном либо административном судопроизводстве. Следует упомянуть о том, что практика проверок наличия (отсутствия) признаков преднамеренного банкротства должника – юридического лица достаточно отработана, а вот методик проведения такого анализа в отношении должника – гражданина. Ситуация осложняется и введенной в 2020 году новеллой – возможностью внесудебного банкротства граждан. Как будет проводиться проверка наличия (отсутствия) указанных признаков в их действиях пока не ясно. Полагаем, что решению этих вопросов следует посвятить постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с банкротством», проект которого давно обсуждается, но до сих пор не принят.

Немаловажным является вопрос о конструкции состава и моменте окончания данного правонарушения, а также связанного с этим истечения сроков давности привлечения к административной ответственности за преднамеренное банкротство. Судебная практика исходит из того, что для привлечения лица к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ наступление последствий не обязательно – достаточно самих виновно-совершенных неправомерных деяний, хотя и нацеленных на банкротство, но не обязательно к нему приведших, т.е. определяет данный состав как формальный. Полагаем, что использование законодателем оборота «заведомо влекущих», а не «заведомо повлекших», подтверждает указанный подход. Это вполне оправдано, так как КоАП РФ института неоконченного правонарушения не содержит, а материальный состав означал бы зависимость банкротного правонарушения от арбитражного судопроизводства, усложняя привлечение к административной ответственности.

По общему правилу срок давности привлечения к ответственности исчисляется со дня совершения административного правонарушения, а при длящемся правонарушении сроки начинают исчисляться со дня его обнаружения (ст. 4.5 КоАП РФ). Истечение сроков давности является обстоятельством, в силу которого производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое должно быть прекращено, кроме того, истечение сроков в принципе не позволяет правоприменителю рассматривать вопрос о наличии или отсутствии в действиях лица состава правонарушения. Поэтому в практике зачастую возникает вопрос о том, к какому виду правонарушений – длящихся или продолжаемых – относится преднамеренное банкротство. В ряде случаев лица обжалуют принятое решение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ, ссылаясь на неверное исчисление прокурором сроков давности, поскольку указанное правонарушение является длящимся. Суды, ссылаясь на п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. №5, в котором разъясняется, что длящееся правонарушение, это то, которое представляет собой длительное непрекращающееся невыполнение (ненадлежащее выполнение) предусмотренных законом обязанностей, признают, что преднамеренное банкротство, в силу конструкции объективной стороны, длящимся быть не может, соответственно срок исчисляется по общему правилу. Учитывая, что в теории права продолжаемыми называют ряд тождественных нарушений, охваченных единым умыслом и направленных к общей цели, со-

⁴ Полагаем, что предъявленные требования кредиторов и реальный ущерб – величины разные, поскольку реализация активов может сказаться на величине ущерба и т.к. этот самый ущерб является реальным, то до признания банкротом затруднительно квалифицированно провести финансово-экономическую экспертизу и определить размер ущерба.

ставляющих в своей совокупности единое правонарушение, преднамеренное банкротство, следует считать продолжаемым составом – например, совершение ряда сделок, направленных на достижение единой цели – вывод активов должника. Проблема в том, что на КоАП РФ, ни иные официальные акты понятием «продолжаемое правонарушение» не оперируют. В проекте КоАП РФ, предложенном в настоящее время для повторного публичного обсуждения, введение которого планировалось в 2021 году, дано определение продолжаемого правонарушения, однако в ст. 3.31 «Давность привлечения к административной ответственности» оно не фигурирует, что снижает практическую ценность введения данного понятия в кодекс. Полагаем целесообразным исчислять сроки давности продолжаемых правонарушений также, как и длящихся.

Законодателем не раскрыт перечень противоправных деяний, которые влекут неспособность должника удовлетворить требования кредиторов. На практике к таковым суды относят: 1) совершение сделок, направленных на отчуждение принадлежащего должнику имущества (недвижимого, автомобиля, долей в уставных капиталах юридических лиц, товарных знаков и т.п.), денежные средства от реализации которого на погашение имеющихся задолженностей не направлены, либо с имуществом, без которого невозможна основная деятельность должника; 2) выдача льготных кредитных займов на заведомо невыгодных условиях для должника; 3) неподача исковых заявлений в суды о взыскании дебиторской задолженности; 4) наращивании кредиторской задолженности перед банками при отсутствии дохода, позволяющего своевременно погашать долги, при условии умышленного сокрытия информации либо предоставления банкам неполных и недостоверных сведений о своем финансовом состоянии и т.п. Ключевая роль в выявлении банкротства как преднамеренного принадлежит арбитражному управляющему - до принятия судом решения о признании должника несостоятельным, вводится одна из процедур, предусмотренных ФЗ «О банкротстве» и назначается арбитражный управляющий, на которого, в соответствии со ст. 20.3 указанного закона, возложена обязанность, руководствуясь Временными правилами проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, выявлять наличие (отсутствие) указанных признаков, составить соответствующее заключение, и в случае обнаружения таковых сообщить в правоохранительные органы, правомочные на возбуждение дел об административных правонарушениях либо уголовного дела, в зависимости от предполагаемой суммы ущерба. Однако само по себе обнаружение признаков, свидетельствующих о преднамеренности банкротства арбитражным управляющим, не приводит к привлечению лица к административной ответственности. Изучая официально опубликованные данные на сайтах Верховного Суда РФ и Федресурсе, мы видим, что количество заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства арбитражными управляющим возрастает, чего нельзя сказать о количестве уголовных и административных дел (таб. №1).

Таблица 1 - Количество уголовных и административных дел

	2017	2018	2019
Административная ответственность (число дел, поступивших в суды / число подвергнутых наказанию)	18 / 5 (из них ИП ⁵ -1, ФЛ-4)	12 / 5 (из них ДЛ-2, ФЛ-3)	12 / 6 (из них ДЛ-2, ФЛ-4)
Уголовная ответственность (количество осужденных)	25	29	22
Выявлено признаков арбитражными управляющими	1636	1876	2 023

⁵ ИП – индивидуальный предприниматель, ДЛ – должностное лицо, ФЛ – иное физическое лицо

Немаловажным аспектом привлечения лица к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ является установление того факта, что действия и бездействие лица явилось причиной банкротства. Например, суд отказал в привлечении генерального директора ООО к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ, указав на отсутствие связи между действиями и бездействиями генерального директора ООО и банкротством указанного юридического лица, поскольку деятельность ООО является специфической - связанной с заготовкой древесины, что определяет характер актива, которым располагает предприятие – заготовленным пиловочником, который не включен в конкурсную массу ввиду его не ликвидности. Таким образом, судом установлено наличие активов у должника, позволяющих произвести расчет с кредиторами, что исключает предположение о намеренных действиях С. заведомо влекущих несостоятельность ООО. Данный случай интересен тем, что процедура банкротства была инициирована кредитором, который, как было установлено судом, «профессионально работает с банкротствами и содержит несколько арбитражных управляющих, намеренно скупает долги и банкротит предприятия, не пытаясь урегулировать задолженности вне процедуры банкротства» [Решение от 10 июля 2016 г. по делу № А60-28209/2016], т.е. фактически преднамеренное банкротство было вызвано действиями кредитора, но не должника. В данной ситуации институт банкротства использовался как формально законный, но, по сути, порочный инструмент изменения структуры собственников бизнеса и способом вывод активов в другие бизнес-структуры. Это требует корректировки законодательства и порождает вопрос - может ли кредитор быть субъектом рассматриваемого состава правонарушения?

Строго говоря, законодатель не оговаривает, что субъектом правонарушения выступает исключительно должник (представители должника), однако практика исходит из того, что субъект – именно должник, поскольку априори считается, что вред причиняется кредитору. Об этом косвенно свидетельствуют изменения ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ – субъектный состав расширился в зависимости от внесения изменений в ФЗ «О банкротстве» относительно того, какие лица могут подвергаться процедуре банкротства (таб. №2).

Таблица 2 - Изменение в субъектном составе преднамеренного банкротства (ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ) в период с 2001 года по настоящее время

первоначальная редакция	в ред. от 19.12. 2005 г. ФЗ № 161-ФЗ	в ред. от 22. 06. 2007 г. ФЗ № 116-ФЗ	в действующей ред. от 29 июня 2015 г. ФЗ № 154-ФЗ
вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, являющееся ИП, либо лицом, осуществляющим деятельность от имени юр. лица	- руководитель или учредитель (участник) юридического лица - индивидуальный предприниматель		- руководитель или учредитель (участник) юридического лица - индивидуальный предприниматель - гражданин

Интересно, что ст. 14.12 не указывает в качестве субъектов преднамеренного банкротства контролирующих лиц, понятие которых дано в ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве» - физическое или

юридическое лицо, имеющее либо имевшее право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. Данный пробел не позволяет в полной мере реализовать задачи административно-правовой охраны, поскольку действия контролирующих лиц зачастую являются общественно вредными, но в рамках действующего законодательства возможно их привлечение только к гражданско-правовой (субсидиарной) ответственности. Согласно данным Федресурса, если в 2018 г. число лиц, признанных контролирующими, составило 2592 чел., а общая сумма ущерба от их действий – 330,3 млрд. руб., то в 2019 г. их было уже 3401 чел., а сумма денежных требований к ним составила 440,5 млрд. руб. За январь-июнь 2020 года эти показатели составили 1323 человек и 136,7 млрд. руб. Учитывая сказанное, представляется целесообразным расширить и перечень субъектов, подлежащих ответственности за преднамеренное банкротство.

Субъективная сторона преднамеренного банкротства характеризуется наличием вины в форме умысла, и специальную цель лица, противоправно совершающего действия (бездействие), - несостоятельность.

Санкция ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ предусматривает два вида наказания – административный штраф и дисквалификация. Размер штрафа по сравнению с первоначальной редакцией статьи существенно снижен (таб. №3). Проект КоАП предлагает увеличить размер штрафа для граждан и должностных лиц в границах от 5 тысяч до 10 тысяч рублей и от 25 тысяч до 50 тысяч рублей соответственно, но снизить срок дисквалификации на период от шести месяцев до одного года. Не совсем понятна логика разработчиков проекта, предлагающих ввести в санкцию индивидуальных предпринимателей, которым предполагается назначение самого значительного размер штрафа - от 50 тысяч до 100 тысяч рублей.

**Таблица 3 - Изменение санкции ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ
в период с 2001 года по настоящее время**

первоначальная редакция	в ред. от 19 декабря 2005 г. ФЗ № 161-ФЗ	в ред. от 22 июня 2007 г. ФЗ № 116-ФЗ	в действующей ред. от 29 июня 2015 г. ФЗ № 154-ФЗ
административный штраф от сорока до пятидесяти МРОТ ⁶ (в 2004 г. размер штрафа составлял сумму от 24 000 р. до 30 000 р.)	административный штраф от пятидесяти до ста МРОТ (в 2006 г. размер штрафа составлял сумму от 55 000 р. до 110 000 р.)	административный штраф от 5 тысяч до 10 тысяч рублей	административный штраф: на граждан от 1 до 3 тысяч рублей на должностных лиц от 5 до 10 тысяч рублей
дисквалификация от года до 3 лет	дисквалификация от года до 3 лет	дисквалификация от года до 3 лет	дисквалификация от года до 3 лет

⁶ Размеры федерального МРОТ со годам составляли: с 1 мая 2006 г. – 1 100 р., с 1 сентября 2005 г. – 800 р., с 1 января 2005 г. – 720 р., с 1 октября 2003 г. – 600 р., с 1 мая 2002 г. – 450 р., с 1 июля 2001 г. – 300 р.

Заключение

Полагаем, что для более эффективной реализации административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ, устранения ряда проблем, возникающих у правоприменителя, в частности с определением крупного ущерба, требуется либо скорейшее принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с банкротством», проект которого давно обсуждается, либо введение административной преюдиции по данному составу – таким образом, привлечение к уголовной ответственности будет зависеть не от размер ущерба, а от повторности действий виновного, ведь уголовные и административные нормы нужны не для увеличения количества привлеченных к ответственности, а для регулирования правоотношения и превенции.

Кроме того, считаем целесообразным расширить субъектный состав данного правонарушения за счет включения в перечень субъектов контролирующих лиц, а также конкретизировать, что субъектом преднамеренного банкротства могут быть не только должник, но и кредитор.

Библиография

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ: [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/>
2. Зуй И.В. Ответственность за преднамеренное банкротство в российском законодательстве // Евразийская адвокатура. – 2017. – №4 (29). – С. 101-103.
3. О парламентских запросах Государственной Думы Федерального Собрания РФ Генеральному прокурору Российской Федерации Ю.Я. Чайке и Министру внутренних дел РФ В.А. Колокольцеву «Об активизации деятельности по выявлению и расследованию случаев преднамеренного и фиктивного банкротства юридических лиц, а также иных неправомерных действий при банкротстве»: Постановление от 15 ноября 2018 г. № 5222-7 ГД // Парламентская газета. № 42, 16.11.2018.
4. Федресурс: официальный сайт: [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/>
5. Куркин П.Д. Ответственность за несостоятельность (банкротство) должника в России с XVIII по XXI в // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №8 (105). – С. 34-40.
6. Устав о торговой несостоятельности от 23 июня 1832 года. Полное собрание законов Российской империи. Том VII: 1832 год (№ 5053—5876). – [Электронный текст] // Национальная электронная библиотека: официальный сайт. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_rc_1319737?page=425&rotate=0&theme=white
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. – СПб, 1845. – [Электронный текст] // Национальная электронная библиотека: официальный сайт. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002889696/
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – СПб, 1886. – [Электронный текст] // Национальная электронная библиотека: официальный сайт. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003545632/
9. Виноградов В.В. История слов: Ок.1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связ. – М., 1999. – 1138 с.
10. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – М: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/>
12. Улезко Г.С. Некоторые проблемы правоприменительной практики фиктивных и преднамеренных банкротств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №2. – С. 183-186.
13. Решение от 17 октября 2018 г. по делу № 12-373/2018. Василеостровский районный суд (город Санкт-Петербург): [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/vpK0mTsCcI5O/>
14. Определение от 27 февраля 2013 г. по делу №12-46/2013. Железнодорожный районный суд г. Барнаула (Алтайский край): [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/CnBLXyc75SWf/>
15. Решение от 10 июля 2016 г. по делу № А60-28209/2016. Арбитражный суд Свердловской области: [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/D6lj7QVlwQrh/>

Development of Russian legislation on administrative liability for deliberate bankruptcy

Pavel V. Mikheev

Post-graduate student
North-West institute of management (branch),
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57/43, Srednii ave., Vasilyevsky Island, St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: miheevp@mail.ru

Abstract

This paper has briefly discusses the history of liability for intentional bankruptcy, the specifics of the offense under part 2 of article 14.12 of the Administrative code. Object. To assess the problems of application and prospects for improving the rules governing administrative liability for deliberate bankruptcy. Methods. Generalization, analysis, synthesis; as well as historical-legal and special-legal (formal-dogmatic) method. Findings. A number of problems related to bringing to administrative responsibility for deliberate bankruptcy are identified, in particular: determining the end of the offense, major damage, and the relationship with the procedure of arbitration proceedings in an insolvency case. Conclusions. Appropriate extension of the subject composition part 2 of article 14.12 of the Administrative code, by considering the introduction of administrative prejudice in criminal law on the composition.

For citation

Mikheev P.V. (2020) Razvitie rossiiskogo zakonodatel'stva ob administrativnoi otvetstvennosti za prednamerennoe bankrotstvo [Development of Russian legislation on administrative liability for deliberate bankruptcy]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (8A), pp. 81-92. DOI: 10.34670/AR.2020.45.86.012

Keywords

Bankruptcy, premeditated bankruptcy, administrative liability.

References

1. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): Federal'ny`j zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ: [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://pravo.gov.ru/>
2. Zuj I.V. Otvetstvennost` za prednamerennoe bankrotstvo v rossijskom zakonodatel'stve // Evrazijskaya advokatura. – 2017. – №4 (29). – S. 101-103.
3. O parlament'skix zaprosax Gosudarstvennoj Dumy` Federal'nogo Sobraniya RF General`nomu prokuroru Rossijskoj Federacii Yu.Ya. Chajke i Ministru vnutrennix del RF V.A. Kolokol`cevu «Ob aktivizacii deyatel`nosti po vy`javleniyu i rassledovaniyu sluchaev prednamerennogo i fiktivnogo bankrotstva yuridicheskix licz, a takzhe iny`x nepravomerny`x dejstvij pri bankrotstve»: Postanovlenie ot 15 noyabrya 2018 g. № 5222-7 GD // Parlamentskaya gazeta. № 42, 16.11.2018.
4. Fedresurs: oficial'ny`j sajt: [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fedresurs.ru/>
5. Kurkin P.D. Otvetstvennost` za nesostoyatel`nost` (bankrotstvo) dolzhnika v Rossii s XVIII po XXI v // Aktual'ny`e problemy` rossijskogo prava. – 2019. – №8 (105). – S. 34-40.
6. Ustav o torgovoj nesostoyatel'nosti ot 23 iyunya 1832 goda. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Tom VII: 1832 god (№ 5053—5876). – [E`lektronny`j tekst] // Nacional'naya e`lektronnaya biblioteka: oficial'ny`j sajt. – URL:

- https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_rc_1319737?page=425&rotate=0&theme=white
7. Ulozhenie o nakazaniyax ugolovny`x i ispravitel`ny`x 1845 goda. – SPb, 1845. – [E`lektronny`j tekst] // Nacional`naya e`lektronnaya biblioteka: oficial`ny`j sajt. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002889696/
 8. Ulozhenie o nakazaniyax ugolovny`x i ispravitel`ny`x 1885 goda. – SPb, 1886. – [E`lektronny`j tekst] // Nacional`naya e`lektronnaya biblioteka: oficial`ny`j sajt. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003545632/
 9. Vinogradov V.V. Istoriya slov: Ok.1500 slov i vy`razhenij i bolee 5000 slov, s nimi svyaz. – M., 1999. – 1138 s.
 10. Bol`shoj tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka: sovremennaya redakciya / D. N. Ushakov. – M: Dom Slavyanskoj kn., 2008. – 959 s.
 11. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ: [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://pravo.gov.ru/>
 12. Ulez`ko G.S. Nekotory`e problemy` pravoprimenitel`noj praktiki fiktivny`x i prednamerenny`x bankrotstv // Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i obshhestvenny`e nauki. – 2020. – №2. – S. 183-186.
 13. Reshenie ot 17 oktyabrya 2018 g. po delu № 12-373/2018. Vasileostrovskij rajonny`j sud (gorod Sankt-Peterburg): [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/vpK0mTsCcI5O/>
 14. Opredelenie ot 27 fevralya 2013 g. po delu №12-46/2013. Zheleznodorozhny`j rajonny`j sud g. Barnaula (Altajskij kraj): [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/CnBLXyc75SWf/>
 15. Reshenie ot 10 iyulya 2016 g. po delu № A60-28209/2016. Arbitrazhny`j sud Sverdlovskoj oblasti: [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/D6lj7QVlwQrh/>